

- Вуухууу! Поехали! - Крикнул Кента, сияя от счастья больше, чем я когда-либо видел в его жизни. Ему понравился аквапарк, это точно.

Не обращая внимания на десятки молодых женщин в купальниках вокруг него, Кента сжал кулак и восторгался. - О боже, я уверен, что в этой закуской до сих пор продаются старомодные хот-доги с перцем чили! У них есть плавательный бассейн и даже очень крутая водная горка! Клянусь, это место - лучшее!

Кёске приподнял бровь. - Рад, что тебе понравилось. Это место просто... - Группы девушек вокруг аквапарка начали хихикать и говорить о нем. - Скучное.

Саюки и Мако появились в бикини. - Эй, чего вы все здесь стоите!? Мы пришли сюда купаться!

Я поднял бровь. - Ну, мы только что приехали, я надеялся, что мы сможем...

- Конечно, мы пришли сюда купаться! - Мгновенно сказал Кента, подбежав прямо перед Саюки, как будто ребенок хотел покататься на любимых американских горках. - Это было похоже на величайшую идею, которая когда-либо приходила в голову! Огромное спасибо, что пригласили нас!

- Вот это дух! Рёске, ты тоже идешь? - Спросила Саюки.

Я говорил осторожно. - Ну, куда именно?

- К водной горке, конечно! Куда же еще? Это похоже на взрыв!

Я обратился к своей девушке. - Если ты хочешь, Мако.

Кивнув, она заговорила. - Вы трое, идите вперед.

- Отлично, поехали! - Сказала Саюки.

- Это будет потрясающе! - так же весело сказал Кента.

Честно говоря, я не пылал таким энтузиазмом, но думаю, что спорить с Саюки - плохая идея. Я не думаю, что в каноне был хоть один человек, который изменил бы ее мнение по какому-либо вопросу.

III

Пока Кёске смотрел, как Рёске, Кента и Саюки уходят к водной горке, Мако подошла к нему

ближе. – Она привыкла всегда добиваться своего. Как бы привыкла всегда подталкивать людей.

– Думаю, это имеет смысл, почему ты позволила Рёске уйти с ними, как только мы сюда приехали, – сказал Кёске.

– Спорить с Саюки бессмысленно, – сказала Мако.

– Это имеет смысл, – сказал Кёске.

Нахмурившись, Кёске от стыда посмотрел себе под ноги, прежде чем отвернуться от Мако.

«Наша гонка на Акине научила меня, как важно не недооценивать другого гонщика. Увидев сегодня Мако здесь, в аквапарке, мне стало очень стыдно. Что я относился к этой девушке как к мусору».

– Кёске, – сказала Мако. – С тобой все в порядке?

– Нет. – Кёске повернулся к ней, ему было так стыдно, что он не мог смотреть Мако в глаза. – Я так засунул голову в задницу, что не мог увидеть, каким невероятным гонщиком Рёске помог тебе стать. За мою честь как Такахаша, за мою гордость как уличного гонщика и гонщика номер два в составе «Красных Солнц Акаги», я извиняюсь настолько искренне, насколько могу, Мако. – Он опустил голову от стыда.

– Ты всегда был немного вспыльчивым. Но здесь нечего стыдиться. Саюки тоже такая же. – Сказала Мако.

– Рёске повезло, что у него есть ты. Ты напоминаешь мне нашу мать своей добротой, – сказал Кёске. – Думаю, у тебя с Саюки есть что-то общее с моим братом и мной. Один из нас должен быть терпеливым якорем нашего гоночного стиля.

Мако слегка рассмеялась. – Приятно это слышать от тебя. Честно говоря, я думала, что между нами будет еще больше неловкости.

– Да, да, – сказал Кёске, поднимая руку, чтобы что-то прошептать девушке перед ним. – Тонны людей не переставали говорить обо мне с тех пор, как я сюда приехал. Я не знаю, знают ли они, кто я, и не хочу, чтобы у них сложилось неправильное представление.

– Нам нужно немного прогуляться вокруг бассейна. Нам есть, о чем поговорить.

– Согласен, – сказал Кёске.

Солнце в конце июля ярко освещало аквапарк, пока они разговаривали друг с другом.

– Гонка с тобой несколько недель назад помогла мне многое понять о себе. Вещи, которые я даже не мог себе представить, – сказал Кёске, когда они вместе шли в места, где люди с меньшей вероятностью будут сплетничать о них. – Я понял, что мой самый большой страх заключался не в том, что ты заберешь у меня моего брата. Это было детское оправдание. Моим самым большим страхом было то, что, встречаясь с тобой, Рёске может потерять концентрацию.

– Потерять концентрацию?

– Не только для гонок. Но это самая важная вещь, которую мы когда-либо создавали. То, что мотивирует меня тренироваться с моим FD. Работать все больше и больше в боксе, в веломагазине, во всем, что я делаю, помогает стать мотивированным в проекте «Самый быстрый в Канто». Я боялся, что, встречаясь с тобой, Рёске уже не будет прежним гонщиком. – Сказал Кёске. – Ничто не пугало меня больше, чем мысль, что мы с Рёске не сможем вместе стать самыми быстрыми в Канто. Я не помню, чтобы когда-либо хотел чего-то большего, чем это.

– Тогда мне действительно придется еще раз извиниться. Хотя ты был невероятно резок. – Сказал Мако. – Я была не совсем правдива.

Кёске кивнул. – Слушаю.

– Рёске произвел на меня такое впечатление, какое мало кто производит. Именно из-за него я вообще решила участвовать в гонках. Я боялась, что если ты никогда не одобришь это, то и никто другой не одобрит. Особенно потому, что ты такого высокого мнения о своем брате, как и все остальные.

Кёске улыбнулся. – Если бы я знал, что ты будешь так добра ко мне после всего этого дерьма, что я сказал тебе, тогда я бы никогда не говорил этого.

– Думаю, у нас это общее. Мы оба боялись, что все испортим, если я продолжу встречаться с Рёске. Мне очень приятно слышать, что ты так же беспокоишься о моих отношениях с твоим братом, как и я. Я понятия не имела, что тебя это волновало.

Кёске слушал, как вода тихо плещется у края бассейна под ним. – Я переживал. Но ты можешь сказать мне честно, Мако. Ты можешь сказать мне, чего ты действительно хочешь от моего брата. Это все, что я действительно хотел знать. Это было то, что беспокоило меня больше всего, когда я услышал, что вы начали встречаться.

- В каком смысле?

- Я не знал, была ли ты просто какой-то фанаткой или, может быть, кем-то без правильных намерений. Я просто не знал, кто ты такая. Рёске – лучший брат, о котором я когда-либо мог мечтать, и как бы по-детски это ни звучало. Понятия не имею, что означали отношения для вас, когда вы оба были уличными гонщиками.

Мако склонила голову. – Если ты говоришь это так уважительно, тогда, боюсь, у меня нет выбора. Я люблю твоего брата, Кёске. Я люблю Рёске.

Глаза Кёске расширились. – Правда?

- Он тоже меня любит. Любовь, которую мы разделяем, – это то, чего я никогда не ожидала, пытаясь пойти по его стопам в качестве уличного гонщика. И. – Мако улыбнулась. – Я правда счастлива. Я рада, что мы с тобой смогли так искренне простить друг друга.

Кёске какое-то время молчал.

- Все в порядке?

Кёске удивил Мако, улыбнувшись ей в ответ. – Тогда я тоже счастлив. Я рад, что мой брат нашел кого-то, кто делает его таким счастливым.

- Спасибо, Кёске.

- Пожалуйста.

Услышав это, Мако рассмеялась от удивления. Кёске тоже был удивлен этим и тоже начал смеяться. – Что такое?

- Я никогда бы не подумала, что разговор между нами может пройти так хорошо. Ты помнишь, как мы разговаривали друг с другом?

Кёске рассмеялся. – Да, рад, что все закончилось.

III

Саюки смеялась во все горло, спускаясь с водной горки, а Кента был чуть ниже меня. Оба наслаждались скоростью, которую дал им спуск.

- Можете ли вы поверить, как быстро мы движемся!?! – Спросил Кента. – Это совершенно

потрясающе!

– Ты такой милый! – Хихикнула Саюки.

Мне было бы весело, если бы во время дрифта я не ехал на гораздо более высоких скоростях. Скорость спуска просто не могла сравниться с водной горкой в парке.

Я услышал, как Кента скользил по поворотам с таким удовольствием, какое только мог себе представить. – Это величайший момент всей моей жизни!

Когда я вылетел из трубки водной горки, я был просто рад, что все закончилось.

III

Саюки и Кента перебрасывали надувной мяч, а Мако, Кёске и я сидели за столом с зонтиком.

Как я и ожидал, в конце концов Саюки промахнулась. – Вот черт! – Сказала она, когда мяч взлетел в воздух.

– Мако, перебрось мяч обратно! – Попросила она.

– Пожалуйста и спасибо тебе! – Сказал Кента.

– Я поняла, – сказала Мако, двигаясь.

– Вы двое разговариваете? – Я видел, как моя девушка передала партнеру мяч обратно.

Кёске кивнул. – Мы так и сделали. Думаю, мы наконец простили друг друга. Как следует.

– Рад это слышать, – быстро сказал я, прежде чем Мако вернулась.

Когда она это сделала, я заговорил. – Кента и Саюки, вероятно, разыграют аппетит. Особенно, когда они вместе купаются. Хочешь пойти и взять немного хот-догов?

Мако улыбнулась. – Конечно.

Уводя Мако от Кёске, я заговорил с ней. – Прости, но мне нужен был предлог, чтобы поговорить с тобой вдали от Кёске.

- Мы все еще собираемся получить немного еды?

Я кивнул. - Да, но мне нужно было тебе кое-что сказать.

- Что такое?

Продолжая идти к ларьку с едой, я заговорил. - Мако, следующий месяц будет самым важным за всю мою жизнь. Последние три года работы я потратил на совершенствование своего пути к тому, чтобы стать лучшим уличным гонщиком. Это время почти настало. Все, над чем я работал. Завершение моей теории самого быстрого гонщика. «Красные Солнца»...

- Мы?

Я покачал головой. - Ты важна для меня. И всегда будешь. Но тот момент, когда я стал Белой Кометой около двух с половиной лет назад. Это скоро будет решено. Но ты все еще моя девушка, даже если эта гонка значит что-то важное для меня.

- Ты имеешь в виду, что бросишь вызов AE86?

- Да. Мако, следующий месяц будет для меня чрезвычайно насыщенным. Мне нужно использовать середину года, чтобы убедиться, что мой следующий семестр в медицинском университете пройдет правильно. Мне нужно руководить «Красными Солнцами», и. - Я вздохнул. - Я буду занят. Я просто хочу напомнить тебе, что у меня всегда будет время для тебя. - Я улыбнулся. - У меня всегда найдётся для этого время.

- Ты кажешься напряженным.

Я вздохнул. - Наступает конец лета. Все, о чем я могу думать, это о своей гонке с AE86. Я не могу думать ни о чем другом, кроме этого. Я раскручиваю все эти тарелки, но именно это значили последние три года. Встретиться с противником, олицетворяющим скорость. Но наши отношения из-за этого никогда не пошатнутся.

- Спасибо, Рёске. Я очень рада это слышать.

III

Саюки заговорила, садясь напротив Кёске. - Эти трое положили на тебя глаз с того момента, как ты сел здесь.

Кёске поднял бровь, игнорируя троих хихикающих молодых женщин, наблюдающих издалека за Кёске, сидя на шезлонгах. - Что случилось с Кентой?

- Он решил пойти в бассейн.

- И ты не присоединилась к нему?

Саюки пожала плечами. - Я никогда не была таким быстрым пловцом. Кента определенно любит воду.

- Он всегда так делал. Это его сумасшедшая одержимость. Никто из нас не может угнаться за ним под дождем.

- Даже Рёске? Даже ты?

Кёске вздохнул. - У моего брата слишком много забот, чтобы беспокоиться о гонках с нами.

- Тогда чем он занимается?

Кёске вспомнил, как Рёске много раз водил его либо в Акаги, либо в Миоги и «катался» на своем FC. - Тренировки, медицинский университет. Парень занят.

- Я не могу лгать. Твой брат довольно привлекательный. Парень с AE86 неплох, но твой брат совсем другой. Не лучше, но другой.

Кёске кашлянул, ставя обратно чашку с газировкой. - Разве тебе не стоит поговорить об этом с Мако?

- О, я знаю. Но она настолько застенчива, что иногда становится неловко. В отличие от тебя, ты ничего не стыдишься.

- Не стыжусь? - Кёске странно посмотрел на Саюки. - Я не могу сказать, комплимент это или нет.

Кента говорил из бассейна. - Ты сказала, что мы пришли сюда купаться!

Прежде чем Саюки успела что-то сказать, водитель FD рывкнул на своего протеже на спуске. - Продолжай наматывать круги, малыш!

- Как скажешь, Кёске!

- Он высокого о тебе мнения. Напоминает мне, как ты обычно смотришь на Рёске.

Глаза Кёске расширились. – Я так делаю?

– Не в плохом смысле, – сказала Саюки. – Просто, раньше, когда ты был полным придурком, я могла сказать, что ты пытался произвести на него впечатление, ведя себя круто.

– Тогда я ни черта не знал о гонках. Это было похоже на первые несколько дней, когда я получил свой FD. Рёске только собрал «Красные Солнца».

Саюки рассмеялась. – О, я помню тот день. Я была там той ночью, Рёске заставил нас всех пойти домой, так как ты начал тренироваться. В сентябре этого года будет двухлетняя годовщина той ночи.

Кёске рассмеялся вместе с ней, удивив Саюки, поскольку, казалось, он почти никогда этого не делал. – Да, я тоже помню. Примерно в то же время я опозорился, впервые попытавшись закурить.

– Я никогда бы не подумала, что самая крупная гонка, с которой «Красные Солнца» столкнутся в Гумме, будет с AE86.

– То же самое.

Саюки встала. – Хорошо, теперь мне действительно нужно присоединиться к Кенте. Но, эм, было приятно с тобой поговорить.

– Опять же, здесь то же самое.

Кёске смотрел, как она тихо уходит.

«Она очень горячая. И она не против, чтобы я ругался в ее присутствии. Но я не знаю, я могу сказать, что я ей не нравлюсь. Но Кента ей тоже не нравится. Хотя мы все давно знакомы. Это просто первый раз, когда мы по-настоящему разговариваем, не крича друг на друга».

Кёске вздохнул, зная, что многие молодые женщины в аквапарке заметили его присутствие.

«Да какое мне вообще дело? У меня не будет девушки, если я буду участвовать в уличных гонках. Слишком сложно сосредоточиться. Я понятия не имею, как Рёске это делает. Он выглядит быстрее каждый раз, когда мы тренируемся вместе, и он до сих пор встречается с Мако».

«Если у Рёске слишком полная тарелка и он умнее всех, кого я знаю. Не вижу возможности стать его якорем. Единственные реальные кандидаты на роль моей девушки – это толпа фанаток. А Саюки? Я имею в виду, она такая стервозная и властная. Это круто, но я думаю, мы

бы не сошлись».

Кёске быстро провел рукой по лицу.

«Боже, о чём я вообще думаю? Я ни с кем не встречался примерно год после школы. И здесь я игнорирую тот факт, что Рёске остался всего месяц, прежде чем он бросит вызов AE86. И ничего себе. Давно я не чувствовал такого чертовского волнения перед гонкой. И это всего через несколько недель».

III

Кента рассмеялся на пассажирском сиденье FD, уже вытертый и в сменной одежде. – Ух ты! Нам обязательно нужно вернуться туда снова! Это было самое веселое времяпровождение, которое я когда-либо имел.

– Мне это не слишком понравилось. Но было неплохо. Было довольно забавно наблюдать, как ты пожираешь хот-дог с соусом чили менее чем за полминуты.

– Конечно, тебе это не понравилось! – Сказал Кента, пока Кёске продолжал вести машину. – Ты продолжал дуться, пытаешься вести себя как Рёске! Верно, Рёске? Рёске?

Старший брат Такахаша немного выспался, спокойно отдыхая на заднем сиденье FD.

– Я просто удивлен, что тебя больше интересовала вода, чем тот факт, что ты тусовался с такой девушкой, как Саюки, – сказал Кёске. – Кажется, ты даже не замечал ее.

Кента усмехнулся. – О, я замечал ее. Просто не хотел показаться неуважительным.

– Очень любезно с твоей стороны.

– С Рёске все в порядке?

– Он занят. Сейчас почти не высыпается. – Сказал Кёске. – На самом деле я ему завидую. Я вдвое менее продуктивен, чем он.

– Я могу только представить, насколько он сосредоточен на предстоящей гонке. Я тоже ему завидую, мне просто хотелось бы, чтобы однажды я смог стать наполовину таким гонщиком, как он.

III

Я проверил календарь. У меня уже был красный маркер, чтобы зачеркнуть дни до первого сентября, когда я бросил бы вызов Такуми.

Это было первое августа, следующие тридцать дней мне нужно было как можно лучше подготовиться к этой гонке.

Я спустился вниз и подключил FC к компьютеру, чтобы запустить диагностику.

Динамо/Проверка системы

Я выбрал второй вариант.

Скан 2/1

Я снова выбрал второй вариант, так как компьютер начал проверять все системы в FC.

Под капотом машина выглядела так же, как я запомнил из своих приятных воспоминаний о том, как видел ее подростком, наблюдая за ней в прошлой жизни. Конечно, я настроил ее совсем по-другому, чем там. Я полностью удалил все турбины, но при этом увеличил скорость вращения двойных роторов, чтобы компенсировать нехватку мощности.

Я обратился к компьютеру.

Система охлаждения: без изменений

13B-T 1: Без изменений

13B-T 2: Без изменений

Коробка передач и система переключения передач: без изменений.

Задний мост: без изменений

Передняя ось: без изменений

Давление в шинах: без изменений

Охлаждение и давление двигателя: без изменений

Выхлоп: без изменений

Сводная информация о системе: без изменений

Распечатав ежедневные результаты по FC, я поместил их в небольшой шкаф, где хранил результаты ежедневной диагностики, сгруппированные по годам.

Было приятно видеть, что я проделал хорошую работу по предотвращению накопления углерода в любом из роторов. Если бы там было какое-то скопление, компьютер бы это сразу обнаружил. В следующем месяце они все еще будут такими же сильными, ВТ 1 и 2, казалось, вращались идеально, и под капотом все тоже выглядело хорошо.

На всякий случай я отключил FC от компьютера и решил включить зажигание.

Я увеличил обороты двойных роторов, и компьютер оказался прав. Вся система двигателя работала идеально.

Затем я бы провел диагностику FD, но Кёске уехал на работу, и я не смог.

Собрать дополнительные данные для моделирования против AE86 было невозможно. Во-первых, любые симуляции, включающие AE86, ни разу не были ошибочными ни в одной из его реальных гонок, а это означает, что любая информация, которую я использовал для расчета точных возможностей AE86, была на сто процентов верной.

На первый взгляд, в AE86 не было ничего особенного.

Его характеристики были немного странными, учитывая его скорость, но тем не менее я знал их наизусть.

Sprinter Trueno AE86 Такуми был оснащен 1,6-литровым двигателем 4A-GEU Bluetop, развивавшим максимальную мощность 150 л.с. при 7800 об/мин. Его рабочий объем составлял ровно 1586,7 куб.см давления, и единственными модификациями были провода TRD для правильного переключения передач, и соответствующая коробка передач раллийного класса для шпилек, идеально подходящих для Акины.

Таким образом, недостаток мощности и чрезвычайно легкая рама модели AE86 дали Такуми правильные инструменты, необходимые ему для легкого переключения передач и создания очень прочной схемы торможения. Поскольку у AE86 не было никакой ABS, Такуми пришлось научиться правильно тормозить с нуля. Тем не менее, Бунте все же удалось установить правильную коробку передач и гоночные тросы, чтобы Такуми мог ускориться на спуске по мере необходимости, не давая ему возможности терять скорость.

Однако в остальном машина была полностью стоковой.

Я не видел причин, по которым я мог бы проиграть эту гонку. Единственное, что меня вообще беспокоило, это то, что я был так же уверен в гонке с Такуми в каноне, как и сейчас в победе в этой гонке. На самом деле, я помню, как думал, что выиграю эту гонку «без сомнений».

Однако я был на шаг впереди всего, что могло произойти. Я учел степень сцепления шин, необходимую для прохождения поворота на той же скорости, что и Такуми. Я сосредоточился почти исключительно на управлении шинами, зная, насколько важна была победа в этой гонке, и это также будет основной задачей в этом месяце. Я знал, что нового комплекта шин будет недостаточно, поэтому я учитывал сцепление и нагрев шин, чтобы рассчитать, хватит ли у меня мощности шин, чтобы оставаться впереди.

Ни один другой компонент FC не мог выйти из строя. Систему двигателя было совершенно невозможно вывести из строя каким-либо образом, я обновил все внутренние компоненты до мельчайших контактов и разъемов, которые только можно вообразить, чтобы предотвратить любые сбои. ВТ 1 и 2, возможно, уже шесть лет, но они не должны сгореть, если я не превышу мощность двигателя, что было одним из первых расчетов, которые я сделал в тот момент, когда начал собирать данные.

Что касается AE86, то его скорость станет для меня самой большой проблемой в гонке.

Акина была настолько крутой, а ее углы такими неумолимыми, что изнашивали шины любой машины. Более легкий автомобиль по умолчанию имеет преимущество за счет меньшего веса, приходящегося на его переднюю часть. Однако AE86 был всего на 100 кг легче FC, а с точки зрения настройки я так хорошо настроил FC под спуск, что не думаю, что это имеет значение.

Я вздохнул и вернулся в дом, чтобы приготовить себе кофе.

У меня впереди был долгий день перед сегодняшней тренировкой с Кёске на Акаги.

III

Мчась по спуску, я мог сказать, что Кёске все еще был удивлен тем, как трудно ему было не отставать от меня на спуске Акаги.

Мой домашний курс казался мне немного скучным, особенно после того, как я его так хорошо знал, но это не имело значения. Сегодня вечером это сослужит свою службу. Его углы в некоторых местах имели похожую форму, что мне поможет, когда я буду участвовать в гонках с AE86 на спуске Акины.

Переключая передачу, я вошел в поворот, повернув FC лицом внутрь. В то время как шины машины проскальзывали, я преодолел поворот практически без контрруления. Шпилька потребовала от меня резкого поворота вправо, но я все еще помнил о своей симуляции, как и на каждом повороте.

ФС в аниме перегревал передние шины без надлежащих мер предосторожности, в отличие от того, что я делал здесь. Это была одна из первых вещей, которые я пообещал себе не делать во время гонок с Такуми. Дай передним шинам перегреться и потеряешь сцепление с дорогой. Я не мог позволить себе проиграть чему-то, о чем я уже знал заранее, что могло бы подорвать мою способность побеждать.

И система, и необходимые тренировки, которые я сейчас проводил с Кёске, были направлены на то, чтобы я не мог допустить выхода из строя передних шин ни при каких обстоятельствах.

Однако я понимал, почему это произошло в аниме, но не позволил бы этому случиться здесь.

Система сделала меня достаточно быстрым, чтобы обойти Такуми со значительным отрывом после того, как я обогнал его перед пятью шпильками. Однако образовавшийся разрыв потребовал бы достаточной прочности шин, чтобы оставить критический участок на волю случая, а я совершенно не мог этого сделать. И я уже знал, что Такуми сможет догнать меня.

Даже если бы я здесь был быстрее, чем в аниме, я бы не спешил терять Такуми. Не тогда, когда я знал, что самый важный поворот на всем маршруте уже впереди.

Результат все равно был бы тот же. Только на этот раз я бы объяснил победу, имея в виду сцепление передних шин. Моя симуляция включала в себя все возможные переменные: состояние дороги, передние шины и т. д. И ни разу из десятков раз, когда я запускал симуляцию, я не проиграл ни в одном из них.

Когда я оставил одну из шпилек Акаги, я снова увидел в зеркале заднего вида Кёске, который все еще изо всех сил пытается не отставать от меня на спуске.

Я не винил его. Я достиг вершины своей теории самого быстрого гонщика, почти все было готово.

Гонка с AE86 в следующем месяце решит все. Все, что я сделал до сих пор, привело к этому.

III

День за днем в течение следующих двух недель я звонил Мако в Каруидзаву, чтобы оставаться с ней на связи. Мы оба знали, насколько я занят, поэтому не планировали ходить на свидания до тех пор, пока я не приму участие в гонке с AE86.

Насколько я мог судить, Саюки была рада, что Кента так хорошо провел время в аквапарке. И, как я и ожидал, Мако сказала, что она и Саюки доберутся до Акины в день гонки, как и в каноне.

«Красные Солнца» также знали, насколько важна эта гонка с участием AE86. Они вообще не

требовали моего участия в обучении, а делали, как я просил. Они уменьшили мою рабочую нагрузку, заставив Айсуке и Фумихиро тренировать их, пока я тренировался с Кёске на спуске.

Насколько я мог судить, Такуми обсуждался больше всех в сообществе уличных гонщиков. Он победил R32, FD и EG6 в смертельном матче с клейкой лентой. Предстоящее задание, которое я отправлю Такуми, вероятно, не станет сюрпризом для тех, кто вообще обращал на него внимание в этом году.

В мире гонок появился новый звездный новичок, такой же, как и я, когда стал Белой Кометой Акаги.

Я услышал стук в дверь моей спальни.

– Заходи, Кёске.

– Привет, аники, – сказал он, закрывая за собой дверь. – Как проходят тренировки?

Я продолжал печатать на клавиатуре. – На самом деле все в порядке. Мое время на спуске соответствует моим характеристикам сцепления шин, которые я установил для себя.

– Сцепление шин? Что ты под этим подразумеваешь?

– Это одна из самых важных вещей, на которых я сосредоточился во время тренировок в прошлом месяце. Помимо попыток максимизировать скорость и контроля над каждым аспектом спуска, уверенность в том, что мои шины могут реагировать должным образом, так же важна, как и любая часть гонки.

Кёске пожал плечами. – Да, я думаю, это имеет смысл. Наказато проиграл в этом офигенном R32, потому что у него не хватило сцепления с дорогой, чтобы продолжать движение.

– Я полагал, что при спуске с такой скоростью, как AE86, будет нагрузка на передние шины. Именно поэтому я специально знал, что это будет единственное, что может привести меня к поражению меня в этой гонке. Достаточное сцепление с дорогой на критическом участке Акины решит результат гонок, «Красных Солнц Акаги», и нашего проекта самого быстрого в Канто.

– Почему бы не сосредоточиться на двигателе? Или на тормозах?

Я повернулся к Кёске, сидящему в кресле за столом. – Да, это тоже важно. Но они уже не могут выйти из строя, я в этом позаботился.

– Чего я до сих пор не могу понять, так это почему ты просто не попросил парня-тофу

присоединиться к нам в «Солнцах», прежде чем позволить ему сначала разгромить всю префектуру. Это избавило бы нас от огромной головной боли. Как только мы все увидели, что он мог бы это сделать, мы могли бы получить преимущество и стать самыми быстрыми в Канто.

Я усмехнулся. – Такуми Фудзивара не может быть решительным во многом. Все, что я знаю, это то, что он любит водить машину, хотя может показаться, что он этого не любит. А сейчас нам нужно сосредоточиться на том, чтобы победить его.

– И как продвигаются дела?

– Как я и ожидал, – сказал я. – К счастью, все системы, которыми располагает ФС, настроены и готовы к работе в этой гонке. Принесение в жертву такого большого количества лошадиных сил, как ты испытал на собственном опыте, дало мне более чем достаточный контроль на спуске, чтобы попытаться сосредоточиться на сцеплении шин.

– Кажется, ты действительно настаиваешь на этой штуке с шинами.

– Это самая важная вещь в любой гонке. Это похоже на то, как если бы легкоатлет потерял силы продолжать бег. Без передних шин или даже задних, если уж на то пошло, единственное, что ты будешь чувствовать в гонках, – это проигрыш.

Кёске заговорил. – Я едва могу сосредоточиться на работе и боксе, зная, что эта гонка приближается так скоро.

– У меня нет такого напряжения, – сказал я, зная, какой невероятный уровень ясности ума предлагает мне Разум игрока. – И все же я не могу винить тебя.

– Я должен был знать с самого начала, что только ты будешь достаточно быстр, чтобы победить этот AE86. Никто уже долгое время не мог заставить тебя использовать в гонках все что ты можешь.

– Я знаю, и именно это делает эту гонку еще более интересной для меня. Нам обоим еще не приходилось сталкиваться с такими испытаниями. – Сказал я. – Только он еще не видел, чтобы я по-настоящему мчался.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3278240>